

В прошлой жизни это уже происходило, и тогда он поддерживал идею потратить больше денег, чтобы Мо Сяони поступила в первую школу. Сейчас семья Мо находилась в трудном положении, но десять тысяч юаней, если постараться, можно было собрать или занять. Теперь, в отличие от года назад, положение семьи улучшилось, старые долги были погашены, и сейчас, если попросить, родственники и друзья, возможно, согласились бы помочь.

Но проблема была в том, что по некоторым особым причинам...

Мо Инь, думая об этом, невольно похолодел.

Он положил палочки и погладил Мо Сяони по голове:

— Папа, мама, разница между первой и второй школой слишком велика. Сколько учеников из первой школы поступают в обычную старшую школу, а сколько из второй? Вы сами понимаете, что это значит. Десять тысяч юаней — это не так много, можно собрать. Мо Сяони всегда старательно училась, будет жаль, если она пойдёт во вторую школу. Давайте устроим её в первую школу. Учительница У так много старалась для Мо Сяони, мы, как семья, не должны подводить её.

Отец и мать Мо замолчали.

Учительница У была классным руководителем Мо Сяони в начальной школе. Она учила её шесть лет, с самого первого класса, и всегда любила Мо Сяони, говоря, что она умная и талантливая. Она знала о проблемах семьи Мо за последний год и часто помогала Мо Сяони, принося ей еду из дома, когда та сэкономила на обедах.

Когда Мо Сяони сдала экзамен хуже, чем обычно, учительница У тоже расстроилась и приложила много усилий, чтобы помочь. Муж учительницы У работал в управлении образования, и он нашёл связи, чтобы дать Мо Сяони возможность "заплатить десять тысяч юаней за поступление". Иначе откуда бы взялась такая возможность?

Неизвестно, сколько сил и времени это заняло.

К сожалению, в прошлой жизни Мо Сяони всё же разочаровала её надежды и пошла во вторую школу.

Но разница между первой и второй школой была очевидна. Ученики второй школы в основном были теми, кто просто проводил время, и в классе было мало тех, кто действительно учился.

Среди одноклассников было много хулиганов, которые любили издеваться над более тихими детьми. Часто случалось, что ученики, которые поступали во вторую школу с желанием учиться, из-за бесконечных насмешек и издевательств со стороны других учеников, теряли мотивацию и начинали вести себя так же.

Учителя второй школы тоже не обращали внимания на поведение учеников. Они не следили за тем, слушают ли ученики уроки, делают ли домашние задания, издеваются ли над другими. Они закрывали глаза на всё, пока не происходило что-то серьёзное, и жалобы учителям не помогали.

Мо Сяони была довольно замкнутым ребёнком, и в прошлой жизни, поступив во вторую школу, она постоянно подвергалась издевательствам. Её учебники часто рвали и выбрасывали в туалет.

Она боялась рассказывать учителям или родителям и просто терпела издевательства. В результате её успеваемость резко упала, и на выпускном экзамене она даже не смогла поступить в самый худший техникум, и ей пришлось рано начать работать.

В конце концов, из-за несчастного случая, она умерла в молодом возрасте...

Мо Инь, глядя на Мо Сяони с красными глазами, почувствовал, как его сердце сжалось.

В этой жизни, с ним рядом, он ни за что не позволит этому повториться!

Его любимая сестра не должна жить такой жизнью!

Мо Инь:

— Папа, мама, пусть Мо Сяони пойдёт в первую школу. Я позабочусь о деньгах.

Мо Сяони, опустив голову, кусала губу, стараясь не заплакать. Услышав слова Мо Иня, она резко подняла голову, её глаза стали ещё краснее, и она бросилась в объятия брата:

— Брат!

Она знала, что брат всегда любил её больше всех.

Мо Инь обнял её, погладил по мягким волосам, его взгляд стал мрачным.

В прошлой жизни он был бесполезен и не смог защитить даже свою единственную сестру.

В этой жизни всё будет иначе.

Он сделает так, чтобы Мо Сяони жила лучшей жизнью, как и другие девочки её возраста, без забот.

Те, кто причинил ей вред в прошлой жизни, тоже...

Мо Инь, думая о чём-то, на мгновение похолодел. Он быстро опустил голову, скрывая выражение лица, обнимая Мо Сяони.

Отец и мать Мо, конечно, не заметили его взгляда. Они смотрели на обнявшихся брата и сестру и вздохнули:

— Инь, мы понимаем, что ты имеешь в виду. Но эти деньги...

Мо Инь:

— За последний год в семье хоть и не накопили много, но какие-то сбережения есть. До записи в первую школу осталось три дня... Папа, мама, можно попробовать собрать.

Отец Мо вздохнул, хотел возразить: три дня — где взять столько денег? Да и заёмные деньги ведь нужно возвращать. Люди, может, и согласятся помочь, но возвращать их... Придётся снова работать без отдыха.

Он переживал за дочь, но это не значит, что он не переживал за сына.

Если Мо Сяони поступит в первую школу, бремя "вступительного взноса" снова ляжет на Мо

Иня.

Мо Инь уже целый год работал без отдыха, бросил школу и чуть не подорвал здоровье ради семьи. Как он мог позволить ему продолжать в том же духе?

Но, глядя на свою дочь с красными глазами, отец Мо не смог отказаться.

В конце концов, это была его любимая дочь, как он мог не помочь?

— Ладно, пусть будет первая школа... Я в эти дни постараюсь больше работать, хоть немного заработаю. Сяони, если пойдёшь в первую школу, учишься хорошо, поняла?

Услышав, что отец согласился, и зная, что ей не придётся идти во вторую школу, Мо Сяони обрадовалась и даже подпрыгнула, обещая:

— Поняла, папа! Я буду хорошо учиться! В будущем поступлю в хороший университет, заработаю много денег и буду помогать тебе и маме! И брату!

Матушка Мо, до этого молчавшая, вытерла слёзы и улыбнулась:

— Хорошо, хорошо, наша Сяони самая умная. Поешь и иди в комнату читать, в первой школе есть вступительный экзамен, не отставай от других!

Мо Сяони:

— Хорошо! Сейчас пойду!

С этими словами она побежала в комнату, закрыла дверь, и вскоре из-за неё послышалось громкое чтение учебника.

Мо Сяони действительно была счастлива, что сможет поступить в первую школу.

Матушка Мо, глядя на закрытую дверь комнаты Мо Сяони и слушая, как она читает, а затем на Мо Иня, который помогал ей убирать со стола, снова почувствовала вину:

— Инь, значит, тебе снова придётся долгое время работать без отдыха? Мы с отцом виноваты перед тобой, мы не смогли, и тебе приходится так тяжело...

Отец Мо достал сигарету и сказал:

— Эх, Инь, ты уже так много работал, завтра, как мы и договаривались, уволься с этой работы. С деньгами я разберусь.

Мо Инь:

— Папа, мама, не говорите так. Я часть этой семьи, и когда в семье проблемы, я, как старший сын, должен взять на себя ответственность. Разве можно переложить это на младшую сестру? Вы тоже не должны чувствовать себя виноватыми, за этот год вы работали больше меня.

Это было правдой. За последний год отец Мо почти каждый день был в разъездах, иногда уезжая на три-четыре дня. Чтобы сэкономить, он никогда не останавливался в гостиницах, просто спал в машине, когда уставал, а потом снова садился за руль.

К счастью, в то время на дорогах было не так много машин, иначе такой образ жизни мог бы

закончиться катастрофой.

А матушка Мо работала с утра до ночи, иногда вставая до четырёх утра и заканчивая в два-три часа ночи, и ей редко удавалось поспать больше трёх часов. Она работала до изнеможения, чтобы заработать больше денег, и её глаза уже начали портиться.

По сравнению с ними, страдания Мо Иня за последний год были ничтожны.

Матушка Мо снова начала переживать:

— Но это не одно и то же...

Их Инь был всего лишь двадцатилетним парнем, ещё растущим, и он плохо ел, плохо спал, выполнял тяжёлую работу, да ещё и занимался всеми домашними делами, пока они с отцом работали. Как его тело могло выдержать такое?

Кто из двадцатилетних парней в округе жил такой жизнью?!

<http://bllate.org/book/16376/1481288>